

28 июля 2020 г.

Г-ну Краснову Игорю Викторовичу, Генеральному прокурору Российской Федерации

Мы пишем вам в связи с расследованием дела сестер Хачатурян - Марии, Кристины и Ангелины. Мы понимаем, что прокуратура занимается очень серьезными вопросами, и именно в этом контексте мы хотели бы высказать некоторые соображения о системном бытовом и сексуальном насилии и его влиянии на пострадавших. Мы также предлагаем вам ознакомиться с нашим анализом Проекта Закона о домашнем насилии, опубликованного Советом Федерации в ноябре 2019 года, в котором мы показываем, насколько важно принимать комплексные меры по предотвращению насилия в семье, защите жертв и привлечению виновных к ответственности.¹

Мария, Кристина и Ангелина Хачатурян подвергались побоям, истязаниям, сексуальным надругательствам и содержались в заложниках своим отцом в течение ряда лет. Это было домашнее насилие, которое может включать психологическое, сексуальное, финансовое и эмоциональное насилие, а также физическое насилие. Повторяющиеся насильственные, принудительные или контролируемые действия могут причинить физический вред, вызвать страх, серьезную тревогу, стресс и даже ужас. Как правило, укоренившиеся, непредсказуемые и иногда случайные акты насилия со стороны насильника против члена семьи со временем наносят вред жертве разными способами, разрушая ее чувство собственного достоинства, и часто заставляя ее чувствовать себя беспомощной, так чтобы она не имела возможности физически или эмоционально дистанцироваться от своего обидчика. Это особенно касается детей, подвергшихся жестокому обращению со стороны одного из родителей, на заботу и защиту которого они обычно рассчитывают, и чье доверие будет разрушено в дополнение ко всему вреду, причиненному насилием.

Согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, участником которого является Россия, государства обязаны предоставлять защиту обществу и, в частности, учитывать повторяющиеся эпизоды насилия в семье, и эффективно реагировать для защиты прав женщин и детей в этом контексте. Понимание этого контекста требует гендерного понимания влияния домашнего и

---

¹ https://www.equalitynow.org/proposed_russian_dv_bil_2019

гендерного насилия на пострадавших, а также циклических процессов и динамики бытового насилия.²

Заместитель генерального прокурора Российской Федерации Виктор Гринь отказался утвердить обвинение в «убийстве по предварительному сговору».³ Аргументы г-на Грина заключались в том, что выводы расследования не были основаны на совокупной оценке всех собранных доказательств и не соответствовали реальным обстоятельствам инцидента.

Г-н Гринь особо отметил, что, признавая факты систематического насилия со стороны отца, ставящего под угрозу жизнь и здоровье его дочерей, в ходе расследования не было учтено влияние, которое его насилие оказало на сестер Хачатурян, и то, как оно сформировало их намерение. По его словам, в обвинительном заключении содержались «серьезные нарушения, при которых невозможно одобрить дело и направить его в суд». Г-н Гринь также отметил, что действия сестер Хачатурян должны рассматриваться как необходимая защита от такого насилия.⁴ Таким образом, дело изначально не было направлено в суд.

Следственный комитет Российской Федерации также сам доказал факты систематического насилия над сестрами Хачатурян со стороны их отца, включая преступления против половой неприкосновенности. Имея доступ к этой информации и лучше понимая контекст беспомощности и уязвимости сестер, Следственный комитет должен был воспользоваться возможностью для повторной классификации действий сестер с учетом всех доказательств, собранных самими следователями. К сожалению, это не было сделано, и дело, как вы знаете, было передано в суд с квалификацией «убийство по предварительному сговору».

Международные стандарты в области прав человека и передовой опыт свидетельствуют о том, что уголовно-процессуальные кодексы не защищают женщин, ставших жертвами домашнего насилия, и что они являются дискриминационными по отношению к женщинам, если они препятствуют

---

² См. Пункты 9-12 «Вмешательство третьих сторон» Группой экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (GREVIO) в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Европейской конвенции о правах человека: приложение №. 62903/15 Курт против Австрии. Доступно в (на английском языке):

<https://rm.coe.int/grevio-inf-2020-3-third-party-intervention-kurt-v-austria/pdfa/16809987e9>

³<https://meduza.io/news/2019/12/26/genprokuratura-otkazalas-utverdit-obvinitelnoe-zaklyuchenie-po-delu-sester-hachaturya>

⁴

<https://wcons.net/novosti/gosudarstvo-schitaet-cto-zhenshina-prosto-tak-vzjala-nozh/>

заявлениям о самообороне женщинам, пережившим насилие, а также в случаях, когда психологическое воздействие, включая случаи синдрома избитой женщины, не учитываются при вынесении приговора.⁵ Генеральная Ассамблея ООН настоятельно призывает государства пересматривать, оценивать и обновлять свои уголовные процедуры и принимать во внимание все соответствующие международно-правовые документы для обеспечения того, чтобы «заявления о самообороне женщин, ставших жертвами насилия, особенно в случаях наличия синдрома избитой женщины, учитывались при расследовании, судебном преследовании и вынесении приговоров в отношении них».⁶

Применение положений о самообороне не должно ограничиваться ситуациями с традиционным пониманием «неизбежной угрозы». Скорее, динамику бытового насилия следует оценивать в контексте. Руководящие принципы УНП ООН предполагают, что «в случаях, связанных с длительной историей бытового насилия, часто возникают модели насилия, и жертвы становятся искусными в выявлении «красных флажков», которые указывают на неизбежное насилие. В частности, поведение, которое изначально кажется доброжелательным для прокуроров, может, в результате истории и опыта, сигнализировать о неминуемой опасности».⁷ В таком контексте прокурор должен «рассмотреть заявления заявителя и ответчика, экстренный вызов, показания свидетелей, фотографии телесных повреждений или другие доказательства, собранные на месте происшествия, поскольку это может установить, что действия ответчика носили оборонительный характер». В случае таких доказательств УНП ООН рекомендует прекратить дело на основании того, что имела место самооборона.⁸

Согласно ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор вправе отказаться от обвинения до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Поэтому мы настоятельно призываем вас принять во внимание позицию г-на Гринь, все доказательства о влиянии на Марию, Крестину и Ангелину Хачатурян многолетних систематических физических, сексуальных и психологических надругательств, и снять обвинения в

---

⁵ См. «Практическое пособие для практиков по программам доступа женщин к правосудию», подготовленное ООН Женщины, ПРООН, УНП ООН и УВКПЧ, стр. 278 доступно на: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/WA2J_Consolidated.pdf

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г., 65/228. Усиление мер по предупреждению преступности и уголовному правосудию в отношении насилия в отношении женщин, пара. 15.к.

⁷ Справочник УНП ООН по эффективному реагированию обвинения за насилие в отношении женщин и девочек, 2014 г., с. 85

⁸ См. выше, ст. 85-86.

убийстве по предварительному сговору, чтобы девушки не подвергались дальнейшему наказанию, а их травма могла бы быть признана и учтена.

Спасибо за внимание!

С уважением,
Жаклин Хант
Директор Европейского Отделения
Equality Now